

Ци Линь держал в одной руке кофе, а в другой — телефон, глядя в его сторону.

— Ты ещё не спишь? — спросил Юй Хань, заметив кофе у него в руке.

— Нет, работаю, — ответил Ци Линь.

Юй Хань оглянулся, но в гостиной не было часов, и он не знал, который час. Однако без двадцати одиннадцать или уже одиннадцать — время было позднее. Ци Линь всё ещё работал, и Юй Хань почувствовал вину:

— Прости, что доставляю тебе столько хлопот.

Ци Линь махнул рукой:

— Хочешь воды?

Он достал из шкафа чашку и протянул Юй Ханю. Тот поблагодарил, налил себе тёплой воды и, увидев, что Ци Линь собирается уходить, поспешно спросил:

— А где выключатель света?

Ци Линь вдруг осознал, что как хозяин проявил невнимательность. Он развернулся и сказал:

— Умный дом. Дай мне свой телефон.

Юй Хань смущённо развел руками:

— Миссис Ци мне его не давала.

Ци Линь на мгновение задумался:

— Завтра куплю тебе новый, а из старого дома тоже прикажут вещи привезти. А пока воспользуйся этим.

Он сунул Юй Ханю в руку переносной выключатель, а затем вспомнил ещё кое-что:

— Я связался с сиделкой. Сейчас она занята, сможет подойти только после того, как пациент выпишется. Несколько дней придётся побыть дома одному, всё в порядке?

Юй Хань, конечно, не возражал. С момента своего возрождения он находился в больнице, а после выписки пробыл в старом доме всего один день. Где бы он ни был, за ним постоянно кто-то следил, и у него не было времени разобраться с делами из прошлой жизни. Не говоря уже о его кошке и драгоценной мастерской, которые он хотел проверить! Теперь, когда Ци Линь дал ему такую возможность, он был только рад.

— Всё в порядке, — поспешно ответил Юй Хань.

Ци Линь кивнул:

— Еду будут приносить три раза в день. Если что — звони.

— Не нужно, я сам могу готовить.

Ци Линь нанимал проходящую помощницу, которая каждое утро приходила готовить завтрак и

убираться. Сам он, кроме завтрака, дома не ел, а если бы пришлось готовить обед и ужин, нужно было бы искать ещё кого-то. Поскольку Юй Хань предложил сам готовить, Ци Линь с радостью согласился, чтобы избежать лишних хлопот. Он уже собрался было уйти, но его снова окликнули. На этот раз он почувствовал легкое раздражение, обернулся и увидел мальчика в пижаме с растрепанными волосами, который с тревогой смотрел на него:

— Ци Линь, ложись спать пораньше. А завтра я приготовлю тебе завтрак.

Ци Линь подумал, что этот парень слишком быстро освоился.

Он действительно не выглядел как человек, с которым легко общаться. Обычно люди его возраста и статуса держались от него на расстоянии, если не боялись. Почему же этот мальчик так к нему липнет?

Однако эта привязанность отличалась от тех, кто раньше пытался подобраться к нему. Ци Линь не мог точно сказать, в чем разница, но пока он не испытывал отвращения. Напротив, он чувствовал странное, но приятное чувство знакомства. Эта необъяснимая близость заставила Ци Линя, который долгое время был одинок, почувствовать себя комфортно.

Он ничего не сказал, кивнул и ушёл.

На следующий день Юй Хань встал рано, ведь и лег спать довольно рано. Он умылся, открыл дверь и столкнулся с тётёй, которая убирала в доме.

Тётя, протиравшая стол, улыбнулась:

— Ты Юй Хань? Мистер Ци сказал, что сегодня ты будешь готовить завтрак?

Юй Хань кивнул, огляделся:

— Он ещё не встал?

Тётя ответила:

— Он уже позанимался спортом и сейчас в душе. Поторопись, а то он опоздает на работу.

Юй Хань удивился:

— Сейчас только семь с небольшим. Он так рано встаёт?

Хотя он лег спать поздно, разве ему хватает сна?

Тётя подтвердила:

— Да, обычно он завтракает в половине восьмого.

Юй Хань поспешил на кухню, помыл руки. Он хорошо помнил пристрастия Ци Линя в детстве, но не был уверен, остались ли они прежними. Подумав, он решил готовить по памяти. Завтрак был простым, и вскоре всё было готово. Когда он вынес блюда, Ци Линь уже сидел в столовой и просматривал документы.

Ци Линь только что вышел из душа: кончики волос ещё слегка влажные, а тело источало свежий аромат. Даже сидя неподвижно, он выглядел как прекрасная картина на фоне восходящего солнца. Юй Хань и тётя поставили тарелки на стол, Ци Линь отложил бумаги,

встал и подвинул Юй Ханю стул:

— Спасибо за труд.

Юй Хань слегка удивился. Он не считал приготовление завтрака чем-то особенным, но в прошлой жизни, когда он жил с У Хуном, он почти всегда готовил дома. У Хун мог похвалить, но никогда не говорил «спасибо» или «ты хорошо постарался».

Ци Линь же не придавал этому значения. Сказав это, он сел и протянул руку к чашке, но вдруг остановился.

Почему... налили молоко?

Молоко в доме покупала тётя для готовки. Обычно он пил на завтрак воду или кофе. Молоко было воспоминанием десятилетней давности.

Ци Линь с недоумением посмотрел на Юй Ханя.

Юй Хань тоже заметил ошибку, тихо вскрикнул. Он забыл, что Ци Линь больше не тот мальчик, которому нужно расти! Себе он налил стакан воды, поэтому быстро встал и поменял чашки местами:

— Выпей это.

Ци Линь посмотрел на него, и Юй Хань добавил:

— Или кофе? Может, сок?

— Не нужно, — Ци Линь приподнял чашку и сделал глоток.

Затем он увидел на белой фарфоровой тарелке аккуратно нарезанные ломтики яичного белка, а с другой стороны — соус для макания. Блюдо выглядело очень аппетитно, и самое главное — там не было ни кусочка желтка.

В детстве Ци Линь не ел желток, но любил белок. С возрастом это не изменилось, но мало кто готовил для него так.

Он взял ломтик, макнул в соус и отправил в рот. Юй Хань, не зная, изменились ли его вкусы, с надеждой смотрел на него. Ци Линь проглотил и кивнул:

— Очень вкусно.

Юй Хань улыбнулся.

После завтрака Ци Линь уехал на работу, а тётя, закончив уборку, тоже ушла. Юй Хань подумал и решил сегодня навестить Миу, свою кошку, которую он больше всего боялся потерять.

Миу была кошкой Юй Ханя, красивым рэгдоллом с голубыми глазами и длинной шерстью, напоминающей сиамскую. Её характер был то ласковым, то капризным, и Юй Хань очень её любил. Он купил её три года назад, и обычно У Хун не уделял ей внимания. Юй Хань боялся, что после его смерти У Хун отдаст её или будет плохо заботиться, поэтому спешил проверить.

Но сейчас у него не было ни телефона, ни денег, и он чувствовал себя ограниченным. Даже

если он заберёт Миу, он не знал, куда её поселить. В этот момент кто-то позвонил в дверь. Юй Хань посмотрел в глазок и увидел мужчину лет тридцати, который выглядел дружелюбно:

— Господин Юй, я помощник директора Ци. Принёс вам телефон и вещи.

Помощника звали Чжан Юньчи. Он был не самым сообразительным, но действовал решительно и умел держать язык за зубами. Он много лет помогал Ци Линю в бытовых вопросах. Чжан Юньчи поднялся наверх, оставил вещи, дал Юй Ханю свои контакты и сказал, что может помочь, если что-то понадобится. Затем он уехал обратно в компанию. Юй Хань, наконец, получив телефон, смог выйти из дома.

В это время У Хун тоже должен был быть на работе в своей компании. Его отец строго контролировал его, поэтому в доме, скорее всего, никого не было. Юй Хань вызвал такси, доехал до дома, и, когда машина уехала, он остановился у входа, вспоминая всё произошедшее, словно это было в другой жизни.

... И ведь это действительно была другая жизнь.

Вспоминая тот день, он всё ещё чувствовал гнев, но теперь отвращение и ненависть перевешивали его. Он больше не чувствовал, как кровь приливает к ушам от злости. Гнев был бесполезен. Как бы он ни злился, У Хун и Ян Маньмань от этого не пострадали бы. Только боль заставит их понять, что они ошибались! Как и с той мисс Фан, если бы Ци Линь не уволил её и не подал в суд, она бы никогда не признала свою вину, а только продолжала бы наглеть.

Юй Хань глубоко вдохнул, молясь, чтобы Миу была в порядке, и поднялся наверх.

Дверь квартиры открывалась по отпечатку пальца и коду. Юй Хань попробовал ввести код, и, к счастью, его не изменили. Дверь открылась.

<http://bllate.org/book/16423/1488172>